

УДК 94(4):327

Дмитрий Валерьевич Мазарчук*канд. ист. наук, доц., проректор по научной и методической работе
Университета Национальной академии наук Беларуси***Dmitry Mazarchuk***PhD in History, Associate professor, Vice-rector for scientific and methodological work
of the Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus*e-mail: bande_nere@mail.ru**ПРОСОПОГРАФИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
КОНЦА XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ***

Обосновывается использование просопографии для исследования английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в. и рассматривается опыт построения базы данных английских дипломатов указанного периода. Определены методологические принципы просопографического исследования и обосновано применение просопографии для изучения состава английских дипломатов. Рассмотрены особенности источниковой основы базы данных. Основным источником для базы данных послужило собрание дипломатических документов Т. Раймера, а также архивные материалы. Особое внимание уделено обоснованию избранных автором критериев включения в базу данных дипломатов. Раскрыта специфика построения просопографического корпуса (сводной базы данных) английских дипломатов конца XV – первой половины XVI в. с учетом предшествующих исследований (Г. Белла, Д. Поттера, Л. Мак-Махона). Дана подробная характеристика особенностей рубрикации сводной базы данных английских дипломатов.

Ключевые слова: просопография, история дипломатии, раннее Новое время, Тюдоры, английская дипломатия.

***Prosopography as a Method of Studying of the English Diplomacy
in the End of the XVth – First Half of the XVIth Century: An Experience of Application***

The article substantiates the use of prosopography for the study of English diplomacy at the end of the XVth – the first half of the XVIth century and the experience of building a database of English diplomats of the specified period is considered. The methodological principles of prosopographic research are determined and the use of prosopography to study the composition of British diplomats is substantiated. The author considered in detail the features of the source base of the database. The main source for the database was the collection of diplomatic documents by T. Rymer, as well as archival materials. A separate place is given to the substantiation of the criteria chosen by the author for inclusion in the database of diplomats. The specificity of the construction of the prosopographic corpus (consolidated database) of English diplomats of the late XVth – first half of the XVIth centuries is revealed taking into account previous studies (G. Bell, D. Potter, L. McMahon). A detailed description of the features of the rubrication of the consolidated database of English diplomats is given.

Key words: prosopography, history of diplomacy, early Modern age, Tudors, English diplomacy.

Введение

Целью статьи является обоснование и изложение опыта применения просопографического метода для исследования состава английских дипломатов конца XV – первой половины XVI в.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) определить методологические принципы просопографического исследования;

2) обосновать применение просопографии для изучения состава английских дипломатов конца XV – первой половины XVI в.;

3) обосновать избранные критерии включения в базу данных дипломатов;

4) раскрыть специфику построения просопографического корпуса (сводной базы данных) английских дипломатов конца XV – первой половины XVI в.

Английские дипломаты времени правления первых и средних монархов из династии Тюдоров не представляли собой четко очерченной какими-либо формальными

*Статья написана в рамках выполнения НИР № 20211387 государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

ми признаками группы, скрепленной узами солидарности и осознания общности своих интересов. Несмотря на это, тюдоровские дипломаты представляли собой целостный феномен, определяемый функциональной принадлежностью к системе государственной власти. Этот феномен развивался согласно некоторым закономерностям и выражал национальную специфику генезиса английской дипломатической службы в европейском контексте. В этом качестве допустимо подвергнуть английский дипломатический корпус (в значении – совокупность дипломатов определенного ранга) социологическому анализу с целью выявления особенностей развития английской дипломатической службы и ее связи с английской внешней политикой конца XV – первой половины XVI в.

Просопография как исследовательская методика

В качестве методологической базы для анализа нами был избран просопографический подход как методика, позволяющая работать с достаточно большим массивом данных одного порядка с целью создания на их основе «коллективного портрета».

Любые индивидуальные действия «могут быть поняты только в рамках структур, их обуславливающих» [1, с. 36]. Это утверждение И. Кершоу можно считать одним из постулатов просопографического метода, преследующего целью исследование общих характеристик групп действующих в истории лиц. Просопография позволяет выявить две основные составляющие индивидуально-коллективного взаимодействия: способы осуществления группой политических акций (формальные и неформальные); пути и варианты социальной мобильности и реализации карьерных устремлений [2, с. 107]. Таким образом, конечной целью просопографического исследования является изучение биографий в динамике. Составление «коллективного портрета» либо построение «коллективной биографии» на основе просопографической базы данных может сопровождать институциональное исследование, дополняя и качественно его расширяя.

Выделяют два типа групп, изучаемых историками, которые используют в своей работе просопографический подход. Пер-

вый – это «инклюзивная группа», состоящая из наибольшего числа лиц, например, жителей какой-либо местности. Второй – это группа, включающая более или менее четко ограниченный круг лиц, связанных общими характеристиками [3, с. 74–78; 4, с. 42]. Количественная ограниченность анализируемой нами группы (английские послы определенного периода) позволяет отнести выполненное нами просопографическое исследование не к «массовому», а к «элитарному» направлению (терминология Л. Стоуна) [5, с. 46–47].

Использование просопографического подхода дает исследователю множество преимуществ. Прежде всего просопография помогает обнаружить константы и переменные в публичной и частной жизни избранной социальной группы. При этом преодолеваются традиционные дисциплинарные границы политической, социальной и институциональной истории [6, с. 14]. Кроме того, «просопографическое исследование создает структурированный набор упорядоченной информации» [7, с. 182]. Собранные воедино информация по отдельным индивидам позволяет сделать выводы, которые были бы невозможны на основе только разрозненного индивидуального биографического материала.

Вместе с тем этот подход имеет ряд ограничений и трудностей, присущих каждому из этапов просопографического исследования. На этапе выделения из общей массы ряда индивидов с едиными характеристиками главную трудность представляет собой определение объединяющего параметра. Отсутствие в раннее Новое время понятия «дипломатическая служба» порождает опасность анахронизма – рассмотрения объекта исследования в дискурсе современности. Вторая трудность связана с заведомой неполнотой источников, что приводит к неполноте базы данных или фрагментарности содержащейся в ней информации (отсутствие у индивида всех важных для анализа характеристик) [8, с. 129].

Далее, на этапе создания записей, содержащих информацию об отдельных индивидах (в совокупности образующих базу данных) трудности связаны со структуризацией содержащейся в источниках информации. В частности, это проблемы определения категорий повторяющейся информа-

ции, отсева нужной информации для базы данных, «перевода» (по М. Е. Проскураковой – «исправления») информации при переносе ее из источника в базу данных, отождествления информации с индивидом; защищенности информации от искажений, которые несет интерпретация [9, с. 59; 10, с. 100–101; 11, с. 194].

Поскольку просопографический подход не сводится к составлению биографического справочника, обязательным этапом работы с базой данных является интерпретация собранных в ней сведений. Это самый сложный этап работы, но именно он приносит плоды, которые являются конечной целью исследования. Главной проблемой данного этапа является грамотное конструирование интерпретационной части сложившейся базы данных (просопографического корпуса) [11, с. 196].

По мнению Т. Беверли, существует три типа баз данных, с которыми можно работать, используя просопографические методы. Первый – «свободный текст» (информация содержится в виде текста с минимальной внутренней структурой). Второй – иерархическая база, когда каждая запись в базе данных связана с соответствующим иерархическим уровнем. Третий – релятивная база, когда данные внесены в ряд матриц, каждая из которых обладает уникальным именем [12, с. 22]. Для настоящего исследования нами был избран третий тип, который максимально формализует биографические сведения, позволяя подвергать их количественному анализу. В то же время отметим заведомую неполноту сведений релятивных баз данных, которые по своей природе не могут включать нарративный биографический материал.

В целом, использованные нами методы анализа позволили не только исследовать вопросы динамики и генезиса английской дипломатии, но и решить более широкий круг проблем, связанных с составом изучаемой социальной группы с точки зрения статусных, этнических, образовательных и других характеристик, выявить место дипломатов в обществе и государственной системе тюдоровской Англии.

Первый этап построения просопографического корпуса

Первым этапом просопографического исследования является определение и применение критериев для включения лиц в базу данных. Фактически речь идет об определении круга дипломатов рассматриваемого периода, сборе и систематизации фактов из их жизни, позволяющих нарисовать просопографический портрет дипломатического сообщества. Подобного рода изыскания облегчаются наличием разработок наших предшественников, авторов исследований и баз данных, содержащих интересующие нас сведения в частичном или неполном виде. Речь идет о трудах Д. Поттера, посвященных англо-французским сношениям 1536–50 гг., Ш. Жири-Делуасона об английских дипломатах 1485–1509 гг., Г. Белла об английских дипломатических миссиях 1509–1688 гг., Л. Мак-Махона о посольском корпусе Генриха VIII, Е. Г. Домниной об английских дипломатических представителях в папском Риме (1485–1558 гг.) [13–17].

Указанные исследования наряду с другими, имевшими второстепенное значение, легли в основу сводной базы данных английских дипломатов периода первых и средних Тюдоров. При ее составлении мы преследовали цель учесть как можно больше формальных факторов, связанных с жизнью и карьерой тюдоровских дипломатов. В то же время мы осознавали невозможность практической работы с базой данных при сохранении стремления к абсолютной формализации фактов биографии дипломатов. Сводная база данных составлена нами с учетом понимания ограниченности задач, которые могут быть решены с ее помощью.

Основная трудность первого этапа работы с просопографическими базой данных связана с формулированием максимально точного критерия отнесения лица к референтной группе. В частности, в нашем случае большую сложность составляет неопределенность в Средневековье и раннем Новом времени понятия «дипломат», а значит, и отсутствие представлений о дипломатических рангах. Как заметила И. Ладзарини, любая постулируемая иерархия дипломатических представителей эпохи Ренессанса являлась не более чем теоретической конструкцией, далеко не всегда выдерживаемой на практике [18, с. 42–43].

Применительно к раннему Новому времени абсолютным критерием для отнесения к числу дипломатов являются функции лица, отраженные в его полномочиях. Документальными свидетельствами полномочий дипломатов Нового времени являлись доверенности (англ. *letter of proxy*, или *power*, фр. *pouvoir*) или верительные грамоты (англ. *letter of credence*, фр. *letter de créance*). Их наличие придавало миссии дипломатический характер; соответственно, их обладатели автоматически могут быть причислены к дипломатам. Они обладали правом вести переговоры, а иногда также заключать соглашения [14, с. 207].

Таким образом, просопографическое исследование дипломатов Нового времени должно исходить из того, что абсолютным критерием отбора являются функции лица, отраженные в его полномочиях. В частности, согласно Г. Беллу, дипломатом можно считать лицо, которое «было назначено (*warranted*) своим сувереном официально представлять английское правительство перед внешней державой или влиянием, расположенным вне английских территориальных границ» [15, с. 2–3].

Для уточнения принципа отбора Белл предложил список критериев, исключающих попадание в его базу данных, который мы излагать не будем. Отметим лишь одно ограничение и сделанное нами исключение: в базу данных Белла не вошли герольды различных рангов, которые, как правило, выполняли поручения недипломатического характера (чаще всего передача объявления войны). Поскольку некоторые члены Геральдической палаты направлялись в полноценные дипломатические миссии, они были отнесены к числу дипломатов [15, с. 3–4].

В целом, с учетом критериев Г. Белла понятия «дипломат» и «посол» фактически отождествляются. Отметим, что в XV в. общим правилом было направление в дипломатическую миссию несколько персон с равными полномочиями (оговоренных в установочных для миссии документах). Эта практика сошла на нет с дальнейшим развитием представлений о резидентном характере дипломатического представительства.

Достаточно часто в помощь послу придавались лица, сами бывшие в прошлом послами или же влиятельные и значимые по своему положению, но не наделенные ран-

гом посла. Основным критерием для включения лица в базу данных являлось упоминание его имени в комиссии – доверенности либо верительной грамоте. Так, во время посольства Т. Уолси к французскому двору летом 1527 г. свита кардинала включала К. Тунсталла и Т. Мора. Они на протяжении своей карьеры выполняли дипломатические поручения, но в этом конкретном случае комиссию на ведение переговоров не получили и послами не являлись [15, с. 72 (№ F29); 19, с. 1449 (№ 3186)].

Принятая в базе данных классификация посольств и послов (специальные и резидентные) имеет корни в классической проблеме историографии дипломатии Нового времени – поиске истоков современной дипломатии. Ключевым критерием «современной» дипломатии конвенционально признается ее резидентный характер [20, с. 5–6; 21, с. 43; 22, с. 441]. С учетом этого мы разделили все посольства (и послов) на два типа.

Понятие «специальный посол» применяется в отношении лица, осуществлявшего миссию в течение короткого периода времени, обычно связанную с проведением переговоров или доставкой важного сообщения [15, с. 8]. К этой категории мы также отнесли лиц, направленных в качестве участников межгосударственных конгрессов. Резидентные послы отличаются от специальных тем, что направлялись не для выполнения конкретного поручения, а для постоянного представления своего суверена при том или ином дворе (или правительстве). Срок их пребывания был неопределенным и в некоторых случаях достигал нескольких лет.

Уместно привести определение резидентного посла, высказанное итальянским ученым В. Иларди: «Непрерывный пост или должность, которые время от времени могли оставаться вакантными, особенно в периоды кризиса, но с ожидаемым заполнением вакансии при возобновлении нормальных отношений» [23, с. 2]. Поскольку Иларди предложил достаточно легко формализуемый критерий резидентного дипломатического представительства, мы руководствовались им в своем исследовании.

Также оговорим, что используемое нами определение «резидентный» представляет собой кальку с английского слова *resident*. В сравнении с русским словом «посто-

янный» этот вариант представляется более удобным для терминообразования, поскольку позволяет при использовании избежать смешения разных семантических понятий.

Второй этап построения просопографического корпуса

Просопографический корпус (сводная база данных) английских дипломатов 1485–1558 гг. составлен нами на основе предыдущих исследований: либо наших собственных [24], либо других авторов. Эти исследования послужили так называемыми исходными базами данных. При сведении вместе составленной нами базы данных дипломатов Генриха VII с материалами Л. Мак-Махона и Г. Белла многие профили оказались объединены. Образовавшийся в результате просопографический корпус включает 218 индивидуальных профилей дипломатов.

Каждая из использованных нами исходных баз данных была построена на собственных принципах, работа с каждой из них отличалась своими особенностями, велась в определенном ключе, специфичным по отношению к другим исходным базам образом. При построении просопографического корпуса мы также опирались на несколько основных постулатов, позволяющих сохранять последовательность и логичность в процессе работы.

Главный из них – иерархия авторитетов при работе с исходными базами данных. При включении в сводную базу данных дипломатов Генриха VII по умолчанию мы следовали нашим собственным данным, Генриха VIII – данным Л. Мак-Махона, Эдуарда VI и Марии I – данным Г. Белла. В указанных случаях работы названных исследователей являлись основным источником для подбора материала, относящегося к правлению того или иного монарха.

Необходимость определить иерархию авторитетов связана с существующими расхождениями между содержащейся в разных исходных базах данных информацией. Будучи составлены в разное время и с привлечением разных источников, они содержат отличающиеся перечни дипломатов одного и того же периода, по-разному классифицируют дипломатические миссии, определяют срок их длительности и т. д. Для того, чтобы избежать влияющей на последующий

анализ данных многозначности, все расхождения между информацией соответствующих источников разрешались порядком установленной их иерархии.

При этом наше собственное исследование может условно рассматриваться как имеющее высший иерархический ранг. Это связано с тем, что во множестве случаев мы дополняли, корректировали или иным образом изменяли информацию, взятую из предшествующих трудов. База данных Мак-Махона, по сути, являлась для нас основной, послужив фундаментом для заполнения 114 позиций из 218 персональных профилей сводной базы данных. При этом нам пришлось внести собственные правки технического или даже содержательного характера. Безусловно, были исправлены явные опечатки в передаче имен собственных. Наконец, в отдельных случаях были уточнены факты, имеющие отношение к дипломатической карьере того или иного лица. Подобные корректировки осуществлялись и в отношении информации, заимствованной из книги Г. Белла.

Очевидным отличием исходных баз данных от составленного нами корпуса является заведомая их неполнота: ни один из названных источников не охватывает полностью очерченный в итоговой базе данных хронологический период.

Содержащиеся в исходных базах данных сведения были сверены, при необходимости – исправлены, а также дополнены с привлечением данных источников и исследований. Основным источником биографических сведений английских дипломатов, необходимых для заполнения граф раздела персональных данных, послужил «Оксфордский словарь национальных биографий» (OxDNB) [25]. По остроумному замечанию К. Китс-Рохан, первое издание этого словаря само по себе представляет собой блестящий пример просопографического исследования [26, с. 142]. По мере необходимости мы привлекали данные из других специализированных словарей, но во всех спорных случаях отдавали приоритет OxDNB.

Необходимость более глубокой проработки персональных профилей потребовала обращения к историческим источникам. В первую очередь это были многотомные издания, осуществленные Public Record Office, содержащие дипломатическую пере-

писку и иные государственные документы, а также материалы Национальных архивов Великобритании. Также при необходимости мы привлекали данные из исследований соответствующей тематики.

При составлении сводной базы нами соблюдались все основные принципы работы с просопографическим материалом и базами данных: аккуратное внесение записей; внесение максимального числа данных; обязательная фиксация источника происхождения данных (по крайней мере, через ссылку на исходную базу данных); разделение материала, который взят из источника, и того, который стал результатом вторичного анализа; постоянное осознание опасности объединения информации о двух индивидах в записи об одном и, напротив, внесения информации об одном лице в две разные записи; разделение данных на две записи при малейших затруднениях в отождествлении личности [8, с. 136–137].

Основным содержанием второго этапа просопографического исследования было внесение данных лиц – тюдоровских дипломатов – в сводную базу данных. Отводимое на каждое такое лицо в базе данных место мы условно называем персональным профилем; профили располагаются в алфавитном порядке. Таким образом, в основу базы данных положен персональный принцип. Каждый профиль включает одного человека, сколько бы раз он ни был направлен в дипломатические миссии. Так, хотя в одной специальной дипломатической миссии могло участвовать несколько послов, в базе данных эта миссия отмечалась для каждого ее участника.

Каждый профиль базы данных представляет собой своего рода досье, содержащее сведения, касающиеся персональных данных, карьерных предпосылок, государственной и церковной карьеры, уточняющих и количественных данных о выполненных дипломатических миссиях, а также направления миссий и дополнительную информацию. Каждый из обозначенных разделов представляет собой совокупность граф (от 2 до 15), содержащих, как правило, числовую либо закодированную информацию о дипломате. Принципы рубрикации просопографической базы данных были обоснованы нами в [27, с. 84].

Большое значение в просопографических исследованиях придается точности и единообразию, что особенно важно ввиду того, что сводная база данных содержит максимально формализованную информацию по референтной группе. Для соблюдения точности и единообразия мы установили ряд норм, которые носят вспомогательный или технический характер. В частности, при передаче имен собственных иностранцев на службе английской короне мы следовали следующему правилу: передавать фамилию на языке происхождения.

Некоторую трудность вызывает повторяемость имен в базе данных, как правило, хотя и не всегда, связанная с родственными отношениями. Во всех спорных случаях правильная идентификация участников дипломатических миссий облегчается присвоением всем профилям неповторяющегося персонального номера. Самый характерный пример – повторение сразу имени и фамилии – дают два представителя семьи Ховардов: 2-й и 3-й герцоги Норфолки, отец и сын (Thomas Howard). Дополнительным маркером для их идентификации служит указание в скобках порядкового номера герцогского достоинства, достигнутого его обладателем.

Самый большой по числу граф раздел сводной базы данных содержит информацию о направлениях дипломатических миссий. При его заполнении мы исходили из признания династического характера внешней политики и дипломатических сношений Нового времени, когда «договоры заключались не между государствами, а между правителями или, если более точно, между частными лицами и корпоративными структурами» [28, с. 343]. С учетом этого направление миссии мы понимаем не в топографическом, а в политическом смысле – как место пребывания монарха. Очевидно, что для республик эта оговорка бессмысленна. Она имеет значение прежде всего при анализе сношений английского короля с императором, который (особенно в случае с Карлом V, 1519–56 гг.) мог находиться на территории Испании, Нидерландов, Италии или где-либо еще, включая даже армейский лагерь. Поэтому в графе «Направления дипломатической миссии “Император”» всегда учитывалось прибытие посла к географическому месту пребывания главы Священной

Римской империи. То же справедливо и для прочих монархов.

В отдельных случаях резидентный посол на протяжении срока своего пребывания по месту аккредитации одновременно исполнял одну или даже несколько специальных миссий в других странах. Самый яркий пример дает биография Кристофера Монта, который одновременно с пребыванием при баварском дворе (1534–47 гг.) 6 раз исполнял дипломатические миссии во Франции, Саксонии и некоторых других германских княжествах. В этом и всех других подобных случаях мы подсчитывали резидентные и специальные миссии отдельно, разделяя в этом случае подход Л. Мак-Махона.

Иногда в ходе исполнения специальной миссии посол посещал не один, а несколько дворов (правительств). Как правило это происходило в регионах, отличавшихся политической раздробленностью (Германия, Италия). В таких случаях в базе данных при подсчете эти случаи всегда учитывались как одна специальная миссия; в графе «Направления дипломатической миссии» учитывалась основная точка, в которую направлялся посол согласно инструкции.

Следует также понимать, что представленная в базе данных информация о соотнесенности посольских миссий с правлением того или иного английского монарха формализована. Критерием отнесения к правлению монарха той или иной дипломатической миссии была дата ее начала. Случаи, когда миссия, будь то резидентная либо специальная, продолжалась при новом монархе в базе данных не учитывались. Отметим также, что подготовка миссии могла вестись при одном короле, а дата ее начала попадала на правление другого монарха.

Полагаем, что уже простое сведение вместе «воспросников» из различных предыдущих исследований позволяет достичь кумулятивного эффекта, объединив достижения предшественников. С другой стороны, некоторые блоки информации, содержащиеся в исходных базах данных, были нами опущены. В частности, для поставленной нами цели неважным является выяснение точных дат начала и окончания миссий

(исключая указанный выше случай), уточнение которых занимает значимое место в работах Г. Белла и Л. Мак-Махона. С другой стороны, по сравнению с предшествующими исследованиями сводная база данных содержит дополнительные графы, позволяющие формализовать дополнительную значимую информацию о тюдоровских послахах.

Заключение

Основной результат проведенной нами работы представляет собой коллективную биографию, составленную с использованием метода просопографии. Для конца XV – первой половины XVI в. (правления Генриха VII, Генриха VIII, Эдуарда VI и Марии I, с 22.08.1485 по 17.11.1558) нами было выявлено 218 человек, которых мы отнесли к дипломатическому корпусу. Это лица, служившие в качестве послов различного статуса: резидентных или специальных. Вероятно, этот список не является в полной мере исчерпывающим (особенно для конца XV в.) и, возможно, содержит определенные неточности. В то же время он отражает достигнутый к настоящему времени в историографии уровень исследований истории английской дипломатии и английского общества правления династии Тюдоров. Полагаем, что отдельные дополнения или уточнения не изменят общую картину.

Как было сказано выше, на последнем этапе просопографического исследования осуществляется анализ той информации, которая сведена в базу данных. Поскольку просопографический корпус представляет собой максимально формализованный источник информации, можно сказать, что на этом этапе происходит своего рода интерпретация – обратный перевод формализованных данных в расширенную, текстовую форму. Результаты этой работы будут представлять собой отдельное готовящееся нами обширное исследование.

Автор выражает благодарность профессору Университета Кента Дэвиду Поттеру за помощь в доступе к материалам OxDNB.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kershaw, I. *Biography and the Historian: Opportunities and Constraints* / I. Kershaw // *Biography: Between Structure and Agency: Central European Lives in International Historiography* ; ed.: V. R. Berghahn, S. Lässig. – New York ; Oxford : Berghahn Books, 2007. – P. 27–39.
2. Stone, L. *Prosopography* / L. Stone // *Historical Studies Today* / ed.: F. Gilbert, S. R. Graubard. – New York : W. W. Norton, 1972. – P. 107–140.
3. Mathisen, R. *Medieval Prosopography and Computers: Theoretical and Methodological Considerations* / R. Mathisen // *Medieval Prosopography*. – 1988. – Vol. 8, № 2. – P. 73–128.
4. Verboven, K. *A Short Manual to the Art of Prosopography* / K. Verboven, M. Carlier, J. Dumolyn // *Prosopography: Approaches and Applications. A Handbook* ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Unit. of Oxford, 2007. – P. 35–69.
5. Stone, L. *Prosopography* / L. Stone // *Stone L. The Past and the Present*. – London : Routledge, 1981. – P. 45–73.
6. Bulst, N. *Prosopography and the Computer: Problems and Possibilities* / N. Bulst // *History and Computing* ; ed. by P. Denley. – Manchester : Manchester Univ. Press, 1989. – Vol. 2. – P. 12–18.
7. Смит, Д. *Просопография* / Д. Смит // *Оксфордское руководство по византистике* ; под ред. Э. Джеффриса, Дж. Хэлдона, Р. Кормака. – Харьков : Майдан, 2014. – Вып. 1. – С. 182–188.
8. Smythe, D. C. «A Winter Shade of Pale»: *Issues and Possibilities in Prosopography* / D. C. Smythe // *Prosopography Approaches and Applications: A Handbook* ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Univ. of Oxford, 2007. – P. 127–137.
9. Keats-Rohan, K. S. B. *Historical Text Archives and Prosopography: The COEL Database System* / K. S. B. Keats-Rohan // *History and Computing*. – 1998. – Vol. 10. – P. 57–72.
10. Mathisen, R. W. *Where Are All the PDBs? The Creation of Prosopographical Databases for the Ancient and Medieval Worlds* / R. W. Mathisen // *Prosopography Approaches and Applications* ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Univ. of Oxford, 2007. – P. 95–126.
11. Проскурякова, М. Е. *Просопографические базы данных как инструмент работы с массовыми источниками в современной историографии* / М. Е. Проскурякова // *Петерб. ист. журн.* – 2016. – № 3. – С. 190–198.
12. Beverley, T. *Venetian ambassadors 1454–94: An Italian Elite: PhD Thesis* / T. Beverley. – Warwick, 1999. – IX + 466 p.
13. Potter, D. *Diplomacy in the Mid-Sixteenth Century: England and France, 1536–1550 : PhD Thesis* / D. Potter. – Cambridge : Univ. of Cambridge, 1973. – 375 p.
14. Giry-Deloison, C. *Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520)* / C. Giry-Deloison // *Journal des Savants*. – 1987. – № 3–4. – P. 205–253.
15. Bell, G. M. *A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688* / G. M. Bell. – London : Offices of the Royal Historical Society, 1990. – 306 p.
16. MacMahon, L. *The Ambassadors of Henry VIII, the Personnel of English Diplomacy, c. 1500 – c. 1550 : PhD Theses* / L. MacMahon. – Canterbury, 1999. – 364 p.
17. Домнина, Е. Г. *Дипломатия в эпоху перемен. Тюдоры и римская курия (1485–1558 гг.)* / Е. Г. Домнина. – М. : Петроглиф, 2020. – 240 с.
18. Lazzarini, I. *Communication and Conflict: Italian Diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520* / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p.
19. *Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII. – 1509–1547* / ed. J. S. Brewer. – London : Longman and Co, 1872. – Vol. 4, part 2: 1526–1528. – P. 1057–2254.
20. Anderson, M. S. *Rise of Modern Diplomacy, 1450–1919* / M. S. Anderson. – Harlow : Routledge, 1993. – 320 p.
21. Black, J. *History of Diplomacy* / J. Black. – London : Reaktion Books, 2010. – 312 p.
22. Sowerby, T. A. *Early Modern Diplomatic History* / T. A. Sowerby // *History Compass*. – 2016. – Vol. 14, № 9. – P. 441–456.
23. Iardi, V. *The First Permanent Embassy outside Italy: The Milanese Embassy at the French Court, 1464–1483* / V. Iardi // *Politics, Religion and Diplomacy in Early Modern Europe: Essays*

in Honour of De Lamar Jensen ; ed.: M. R. Thorp, A. J. Slavin. – Kirksville : Sixteenth Century Journal Publishers, 1994. – P. 1–18.

24. Мазарчук, Д. В. Методологические вопросы создания базы данных дипломатов Генриха VII / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы III Респ. науч.-практ. конф., Минск, 10 дек. 2021 г. ; под ред. М. Г. Жилинского. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – С. 29–35.

25. Оксфордский словарь национальных биографий = Oxford Dictionary of National Biographies (OxDNB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxforddnb.com/>.

26. Keats-Rohan, K. S. B. Biography, Identity and Names: The Pursuit of the Individual in Prosopography / K. S. B. Keats-Rohan // Prosopography Approaches and Applications ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Univ. of Oxford, 2007. – P. 139–181.

27. Мазарчук, Д. В. Возможности и перспективы просопографического исследования английских дипломатов ранних и средних Тюдоров (1485–1558 гг.) / Д. В. Мазарчук // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 дек. 2019 г. ; под ред. М. Г. Жилинского. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – С. 82–85.

28. Тешке, Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений / Б. Тешке ; пер. с англ. Д. Кралечкина. – М. : Высш. шк. экономики, 2011. – 414 с.

REFERENCES

1. Kershaw, I. Biography and the Historian: Opportunities and Constraints / I. Kershaw // Biography: Between Structure and Agency: Central European Lives in International Historiography ; ed.: V. R. Berghahn, S. Lässig. – New York ; Oxford : Berghahn Books, 2007. – P. 27–39.

2. Stone, L. Prosopography / L. Stone // Historical Studies Today / ed.: F. Gilbert, S. R. Graubard. – New York : W. W. Norton, 1972. – P. 107–140.

3. Mathisen, R. Medieval Prosopography and Computers: Theoretical and Methodological Considerations / R. Mathisen // Medieval Prosopography. – 1988. – Vol. 8, № 2. – P. 73–128.

4. Verboven, K. A Short Manual to the Art of Prosopography / K. Verboven, M. Carlier, J. Dumolyn // Prosopography: Approaches and Applications. A Handbook ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Unit. of Oxford, 2007. – P. 35–69.

5. Stone, L. Prosopography / L. Stone // Stone L. The Past and the Present. – London : Routledge, 1981. – P. 45–73.

6. Bulst, N. Prosopography and the Computer: Problems and Possibilities / N. Bulst // History and Computing ; ed. by P. Denley. – Manchester : Manchester Univ. Press, 1989. – Vol. 2. – P. 12–18.

7. Smit, D. Prosopografija / D. Smit // Oksfordskoje rukovodstvo po vizantinistiki ; pod ried. E. Dzheffrisa, Dzh. Kheldona, R. Kormaka. – Khar'kov : Majdan, 2014. – Vyp. 1. – S. 182–188.

8. Smythe, D. C. «A Winter Shade of Pale»: Issues and Possibilities in Prosopography / D. C. Smythe // Prosopography Approaches and Applications: A Handbook ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Univ. of Oxford, 2007. – P. 127–137.

9. Keats-Rohan, K. S. B. Historical Text Archives and Prosopography: The COEL Database System / K. S. B. Keats-Rohan // History and Computing. – 1998. – Vol. 10. – P. 57–72.

10. Mathisen, R. W. Where Are All the PDBs? The Creation of Prosopographical Databases for the Ancient and Medieval Worlds / R. W. Mathisen // Prosopography Approaches and Applications ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Univ. of Oxford, 2007. – P. 95–126.

11. Proskuriakova, M. Ye. Prosopograficheskiye bazy dannykh kak instrument raboty s massovymi istochnikami v sovremennoy istoriografii / M. Ye. Proskuriakova // Pietierb. ist. zhurn. – 2016. – № 3. – S. 190–198.

12. Beverley, T. Venetian ambassadors 1454–94: An Italian Elite: PhD Thesis / T. Beverley. – Warwick, 1999. – IX + 466 p.

13. Potter, D. Diplomacy in the Mid-Sixteenth Century: England and France, 1536–1550 : PhD Thesis / D. Potter. – Cambridge : Univ. of Cambridge, 1973. – 375 p.

14. Giry-Deloison, C. Le personnel diplomatique au debut du XVIe siecle. L'exemple des relations franco-anglaises de l'avenement de Henry VII au camp du drap d'or (1485–1520) / C. Giry-Deloison // Journal des Savants. – 1987. – № 3–4. – P. 205–253.

15. Bell, G. M. A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688 / G. M. Bell. – London : Offices of the Royal Historical Society, 1990. – 306 p.
16. MacMahon, L. The Ambassadors of Henry VIII, the Personnel of English Diplomacy, c. 1500 – c. 1550 : PhD Theses / L. MacMahon. – Canterbury, 1999. – 364 p.
17. Domnina, Ye. G. Diplomatiya v epokhu pieriemien. Tiudory i rimskaja kurija (1485–1558 gg.) / Ye. G. Domnina. – M. : Pietroglif, 2020. – 240 s.
18. Lazzarini, I. Communication and Conflict: Italian Diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520 / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p.
19. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII. – 1509–1547 / ed. J. S. Brewer. – London : Longman and Co, 1872. – Vol. 4, part 2: 1526–1528. – P. 1057–2254.
20. Anderson, M. S. Rise of Modern Diplomacy, 1450–1919 / M. S. Anderson. – Harlow : Routledge, 1993. – 320 p.
21. Black, J. History of Diplomacy / J. Black. – London : Reaktion Books, 2010. – 312 p.
22. Sowerby, T. A. Early Modern Diplomatic History / T. A. Sowerby // History Compass. – 2016. – Vol. 14, № 9. – P. 441–456.
23. Ilardi, V. The First Permanent Embassy outside Italy: The Milanese Embassy at the French Court, 1464–1483 / V. Ilardi // Politics, Religion and Diplomacy in Early Modern Europe: Essays in Honour of De Lamar Jensen ; ed.: M. R. Thorp, A. J. Slavin. – Kirksville : Sixteenth Century Journal Publishers, 1994. – P. 1–18.
25. Mazarchuk, D. V. Mietodologichieskije voprosy sozdaniya bazy dannyykh diplomatov Gienrikha VII / D. V. Mazarchuk // Podgotovka nauchnykh kadrov: opyt, probliemy, pierspiektivy : materialy III Riesp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 10 diek. 2021 g. ; pod ried. M. G. Zhilinskogo. – Minsk : IVTS Minfina, 2022. – S. 29–35.
26. Keats-Rohan, K. S. B. Biography, Identity and Names: The Pursuit of the Individual in Prosopography / K. S. B. Keats-Rohan // Prosopography Approaches and Applications ; ed. by K. S. B. Keats-Rohan. – Oxford : Univ. of Oxford, 2007. – P. 139–181.
27. Mazarchuk, D. V. Vozmozhnosti i pierspiektivy prosopografichieskogo issliedovaniya anglijskikh diplomatov rannikh i sriednikh Tiudorov (1485–1558 gg.) / D. V. Mazarchuk // Podgotovka nauchnykh kadrov: opyt, probliemy, pierspiektivy : materialy Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 6 diek. 2019 g. ; pod ried. M. G. Zhilinskogo. – Minsk : IVTS Minfina, 2020. – S. 82–85.
28. Tieshkie, B. Mif o 1648 godie: klass, gieopolitika i sozdaniye sovriemiennykh miezhdunarodnykh otnoshenij / B. Tieshkie ; pier. s angl. D. Kraliechkina. – M. : Vyssh. shk. ekonomiki, 2011. – 414 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.05.2022